

ВЗГЛЯД КАК КИНЕТИЧЕСКИЙ ЗНАК В «ПОВЕСТЯХ БЕЛКИНА» А. С. ПУШКИНА

Составляющим элементом любой речевой коммуникации наряду с собственно речевым знаком является невербальный сигнал. Невербальные или кинетические средства общения (от греч. kinesis – «движение»): выражение лица, мимика, жесты, позы – сопровождают, дополняют речь, а в некоторых случаях заменяют слова и выступают как средство передачи информации.

Ключевые слова: невербальные средства, кинетика, взгляд, кинетический знак.

Введение. Французский психолог Альберт Мейербиан установил, что с помощью слов передается 7% информации, за счет звуковых средств (тон голоса, интонация) – 38%, невербальных средств (мимики, жестов, позы) – 55%.

Профессор Бердвиссл в ходе своих исследований установил, что во время общения люди словами передают только 35% информации друг другу, а остальные 65% жестами.

А каким же образом выразить всю полноту эмоций вне реальной ситуации коммуникации, то есть в художественном произведении?

Основная часть. В тексте невербальные средства не только играют достаточно важную эмоционально-экспрессивную роль. В произведениях художественной литературы авторы часто строят повествование на невербальных знаках, идентифицируя которые читатель понимает замысел произведения глубоко и всесторонне. Именно кинемы содержат коннотативные значения, скрытые смыслы, подтексты, служат средством передачи нюансов поведения и взаимоотношений персонажей.

Особую роль и в невербальном отражении человеческих эмоций, и в передаче самой разнообразной информации берут на себя глаза и выражения глаз, поскольку взгляд изо всех мимических компонентов лица труднее всего поддается маскировке.

К. С. Станиславский писал, что взгляд есть «прямое, непосредственное общение в чистом виде, из души – в душу...» [3, с. 307].

Глаза как «зеркало души» особенно часто соотносятся с психическими состояниями.

Рассмотрим это на примере «Повестей Белкина» А. С. Пушкина – пяти повестей, объединен-

ных одним названием, появившихся в печати в 1831 году. Всего из произведения нами выделено 15 упоминаний взгляда как кинетического знака.

Для анализа мы использовали описательный и стилистический методы исследования.

Герой повести «Выстрел» Сильвио на первый взгляд кажется натурой исключительной. Но вся его энергия уходит на удовлетворение мелочного самолюбия. Сильвио жаждет первенства, что и приводит его к столкновению с молодым графом, которого он возненавидел из зависти к его достоинствам и успехам. Сильвио завидует красоте, уму, храбрости, знатности и богатству графа Б. и начинает ненавидеть последнего, видя в нем соперника.

Об этой истории мы узнаем после ссоры офицеров во время карточной игры. «Сильвио встал, побледнев от злости, и с *сверкающими глазами* сказал: «Милостивый государь, извольте выйти, и благодарите бога, что это случилось у меня в доме» [2, с.11]

Все свои зрелые годы Сильвио посвящает подготовке к мести графу. Сильвио с большим воодушевлением встречает известие о том, что Р. женился и находится на вершине своего счастья с молодой прелестной женой. «Пробегая письмо, *глаза его сверкали*». «Мрачная бледность, *сверка-*

ющие глаза и густой дым, выходящий изо рта, придавали ему вид настоящего дьявола» [2, с.12].

А вот рассказчик, которому Сильвио поведал свою тайну и к которому питал искреннюю симпатию, слушает историю Сильвио *«потупя глаза»*.

Сильвио находит графа, предъявляет свои права на ответный выстрел и вынуждает начать дуэль заново, мотивируя это тем, что не может стрелять в безоружного человека. Однако увидев, что теперь-то его противнику есть что терять, увидев слёзы его испуганной жены, удовлетворённый Сильвио уезжает, не причинив графу вреда, и даже *«люди не смели его остановить и с ужасом на него глядели»* [2, с. 20].

Мария Гавриловна, героиня *«Метели»*, вся во власти романтических настроений, заимствованных из французских романов, на которых она воспитана. Именно ее *«романтическое воображение»* и соблазнило ее согласиться на бегство из родительского дома и тайный брак с *«бедным армейским прапорщиком»* Владимиром, которого отвергают ее богатые родители.

То же самое можно сказать и о ее возлюбленном – Владимире. Он сочиняет разные *«романтические»* планы явно книжного происхождения: *«венчаться тайно»*, *«скрываться»*, потом

«броситься к ногам родителей», которые будут тронуты «героическим постоянством и несчастьем любовников». Но когда доходит до дела, теряется и оказывается беспомощным. Приехавшая в церковь Марья не застаёт там своего жениха: Владимир попал в сильную метель и «с ужасом увидел, что он заехал в незнакомый лес», то есть сбился с дороги.

Проезжавший мимо церкви гусарский полковник Бурмин ради забавы решил выдать себя за жениха и обвенчался с Марьей, которая по ошибке приняла его за Владимира, да и «свидетели устремили на него *испуганные глаза*» [2, с. 31].

После венчания Бурмин уехал из церкви, воевал, благополучно вернулся с войны, став Георгиевским кавалером и вновь встретил Марью, в которую страстно влюбился.

Марья Гавриловна тоже проявляет к полковнику интерес: «ее военные действия имели желаемый успех: по крайней мере Бурмин впал в такую задумчивость, и *черные глаза его с таким огнем останавливались на Марье Гавриловне*, что решительная минута, казалось, уже близка» [2, с. 29].

Бурмин просит внимания («Марья Гавриловна закрыла книгу и *потупила глаза* в знак согласия»), объясняется Марье Гавриловне в любви

и рассказывает ей свою историю о том, как он ещё до войны ради шутки обвенчался с молодой девушкой и теперь не имеет надежды на то, чтобы отыскать ту, с которой так жестоко поступил. «Марья Гавриловна *взглянула на него с удивлением*» [2, с. 30].

Слова Марьи Гавриловны: «Боже мой! Так это были вы!» можно считать счастливой развязкой этой необычной истории.

Повесть «Гробовщик» переносит читателя в среду мелких ремесленников и торговцев. Гробовщик Адриан Прохоров, немец-сапожник Готлиб Шульц, будочник Юрко интересуются только барышами. В повести нами зафиксировано только одно описание *«значительного взгляда»*, которым гробовщик «обменялся с приказчиком» [2, с. 37].

Герой повести «Станционный смотритель» – Самсон Вырин – маленький чиновник. У него есть дочь – красавица Дуня, которая умеет произвести впечатление на проезжающих: «маленькая кокетка со *второго взгляда* заметила впечатление, произведенное ею на меня; она *потупила большие голубые глаза*; я стал с нею разговаривать, она отвечала мне безо всякой робости, как девушка, видевшая свет» [2, с. 42].

Однако, не испросив родительского согласия, Дуня бежала с проезжим гусаром Минским.

Самсон отправляется в Петербург на розыски Дуни и является к Минскому, тот приходит в крайнее замешательство: «Минский *взглянул на него быстро*, вспыхнул, взял его за руку, повел в кабинет и запер за собою дверь» [2, с. 47]. Он говорит старику: «Виноват перед тобой и рад просить у тебя прощения; но не думай, чтоб я Дуню мог покинуть: она будет счастлива, даю тебе честное слово». И, как это ни странно, слово свое сдержал и женился на Дуне. Она приезжает на могилу отца богатой барыней, «в карете в шесть лошадей, с тремя маленькими барчатами, и с кормилицей, и с черной моською».

«Барышня-крестьянка» – последняя, заключительная повесть в сборнике. Ее героиня, Лиза Муромская – задорная, живая и шаловливая молодая девушка, воспитанная мисс Жаксон, которая часто ходит «с *потупленными глазами*». «Ей [Лизе] было семнадцать лет. *Черные глаза оживляли ее смуглое и очень приятное лицо*» [2, с. 53]. Да и отец называет Лизу «*черноглазая моя шалунья*» [2, с. 62].

Однажды горничная Лизы Настя идет в гости к служанке Берестова, помещика-соседа, видит Алексея. По рассказам Насти, молодой барин весел, красив, жизнерадостен. Несмотря на то, что в деревне распространяется слух о несчастной

любви Алексея, он «баловник», любит гоняться за девушками. Лиза мечтает с ним встретиться. Она решает нарядиться в крестьянское платье и вести себя как простая девушка. Именно крестьянку Акулину, а не барышню Лизу полюбил Алексей – до того, что даже решил жениться на ней, несмотря на все дворянские предрассудки. Он делает Лизе-Акулине предложение в письме и едет объясниться с Берестовым. Застает дома Лизу, читающую его письмо, узнает в ней свою возлюбленную. Повесть заканчивается на этой счастливой ноте.

Выводы. Таким образом мы видим, что компоненты невербальной коммуникации, являясь чрезвычайно экспрессивным средством передачи эмоциональной стороны речевого высказывания, состояния говорящего субъекта, его поведения во время речевого акта, значительным образом обогащают произведение, его выразительность и глубину.

Именно благодаря определенным выразительным жестам, взглядам или действиям в представлении читателя рисуется яркая, запоминающаяся картина поведения персонажей в процессе коммуникативного акта.

Литература

1. Лабунская, В. А. Невербальное поведение / В. А. Лабунская. Ростов: Изд-во Ростов, ун-та, 1986. С. 5-35.
2. Пушкин, А. С. Повести покойного Ивана Петровича Белкина / А. С. Пушкин. М.: Правда, 1976. 238 с.
3. Станиславский, К. С. Собрание сочинений: В 9 т. Т.2. Работа актера над собой. Часть 1: Работа над собой в творческом процессе переживания: Дневник ученика / К. С. Станиславский. Ред. и авт. вступ. ст. А. М. Смельянский. Ком. Г. В. Кристи и В. В. Дыбовского. М.: Искусство, 1989. 511 с.

Об авторе

Слесарева Татьяна Петровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего и русского языкознания, Витебский государственный университет имени П.М. Машерова, Беларусь.